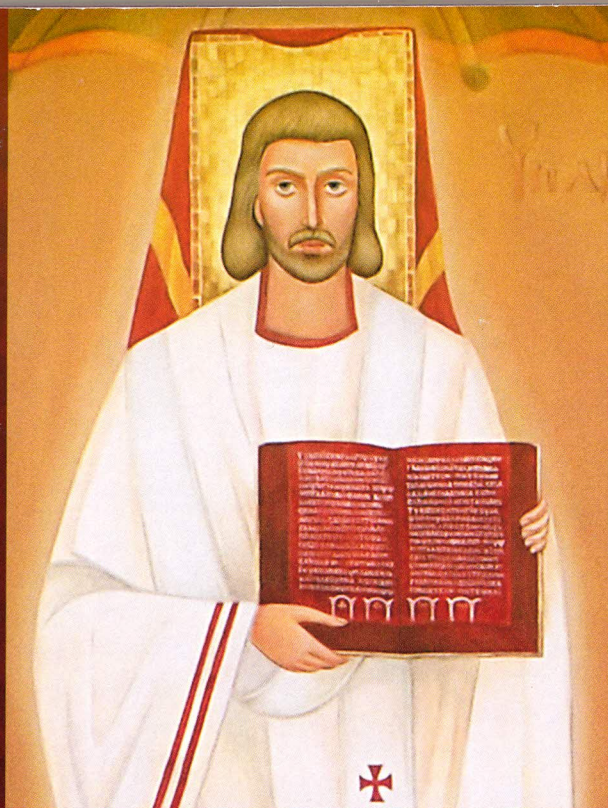

1700 г. от рождението на епископ Вулфила
The 1700th Anniversary of Bishop Wulfila

ГЯТІТЕ

ГПТАНС / GOTHİ / ГОТӨӨІ

ГОТІТЕ / GOTERNA / THE GOTHs

LES GOTHs / GOȚII / GOCI / DIE GOTEN

LOS GODOS / I GOTI / ГОТЫ

III

Съставител Росен Милев
Editor Rossen Milev

Balkan
MEDIA®

2011

ГѢТІТЕ

ГѢТѢНС / GOTHİ / GOTOOI

GOTITE / GOTERNA / THE GOTHS

LES GOTHS / GOȚII / GOCI / DIE GOTEN

LOS GODOS / I GOTI / ГОТЫ

III

Нови изследвания на готското културно-
историческо наследство
по българските земи (2007–2010)

Първо издание, българска
©БАЛКАНМЕДИА и Дом „Вулфила“,
София, 2011 г.

Съставител	<i>Росен Милев</i>
Редактори	<i>Светлана Лазарова</i> (координатор) <i>Павлина Парашикевова</i>
Коректор	<i>Росица Николова</i>
Худ. концепция	<i>Росен Милев и</i> <i>Печатница Акцент 96 ООД</i>
Предпечат	<i>Александър Александров</i>
Печат	<i>Печатница Акцент 96 ООД,</i> <i>София</i>

Проектът е осъществен с подкрепата на
300-годишния Юбилеен фонд на Шведската
национална банка, на Университета в гр.
Упсала, Швеция, на Министерството на
външните работи на Швеция, на Посолството
на Швеция в България, на община Свищов и на
фирма Gothi

На корицата: Фрагмент от стенописа „Епископ
Вулфила, апостол на готите“, худ. Ненко
Балкански - младши и Николай Мачев, Дом
„Вулфила“, София

Отпечатано в България

New Studies on Gothic Cultural and
Historical Heritage in the
Bulgarian Lands (2007-2010)

First edition, Bulgaria
©BALKANMEDIA and Wulfila House,
Sofia 2011

Editor	<i>Rossen Milev</i>
Editorial Board:	<i>Svetlana Lazarova</i> (Coordinator) <i>Pavlina Parashkevova</i>
Proof-reader	<i>Rossitza Nikolova</i>
Design concept:	<i>Rossen Milev</i> <i>Accent 96 Ltd</i>
Pre-press	<i>Aleksander Aleksandrov</i>
Print:	<i>Accent 96 Ltd, Sofia</i>

The project was implemented with the support
of the Bank of Sweden Tercentenary Foundation
(Stiftelsen Riksbankens Jubileumsfond), Uppsala
University, Sweden, the Swedish Foreign Ministry,
the Embassy of Sweden in Bulgaria, the Svishtov
Municipality and the Gothi Company

On the cover: Fragment from the mural painting
of Bishop Wulfila (Ulphilas), the Apostle of the
Goths, in Wulfila House, Sofia (Bulgaria). Painted
by Nenko Balkanski Jr. and Nikolay Machev

Printed in Bulgaria

ISSN 0861-5047

Росен
Съста
Rosse
Editor

Сту
Stud

Готский алфавит Вульфилы:

Перечень и модель

Сергей Проскурин

В отличие от последовательной авторской алфавитности славянских государств (алфавита были авторскими) в остальной Европе засвидетельствована историческая алфавитность (сложившаяся в результате наличия разных типов письма в культуре, включая авторскую письменность). В сравнении с ресурсным использованием знаков двух систем в славянских языках, дуалфавитность готской традиции, как впрочем и других древнегерманских культур, в которой были в наличии древнегерманское руническое письмо и готский алфавит, изобретенный епископом восточных Вульфиллой, отличается заимствованным использованием графических средств рун в системах авторского письма, или попросту их заимствованием в алфавитах. Разумеется, речь идет о древнегерманских заимствованиях в авторский готский алфавит, а также об использовании рунических знаков в древнеанглийском письме в качестве букв на регулярной основе.

Однако некоторые подвергают сомнению мнение готами рунического письма во время создания письменности и предполагают, что готская культура сформировалась изначально по классической алфавитной традиции, лишь впоследствии заимствовавшая ряд рунических знаков (см. об этих воззрениях [Гухман 1998, 32]). Такова гипотеза, которую нужно рассматривать как маргинальную. Однако в ней есть здравое зерно - готская книжная традиция изначально отличается от мону-ментальных письменных памятников других древнегерманских народов. Сравним готскую версию древнегерманской формулы авторства *Merila bokareis* 'Я, Мерила книжник' с рунической надписью *ekirilaRhroRaRhroReRortera* *Rinautalaif.udR* 'Я, эриль Хрорарь, сын Хрорара, сделал эту жертвенную плиту' (дано по: Макаев 2002, 101]).

Как бы то ни было, но Епископ Вульфила (318-388 гг.) для перевода библии на готский язык отказывается от использования древней монументальной рунической письменности, связанной к тому же с языческими

представлениями, и создает письменность нового типа - готский алфавит.

Письменным образцом для вновь создаваемого алфавита послужила греческая унциальная письменность, что бесспорно проявляется в начертании готских букв и существенно в греческом алфавитном ряде, отраженном в парадигматике готского алфавита. Так изначально готская алфавитная программа отличается от последовательности рунического ряда и лишь в более поздних списках испытывает определенное влияние семей футарка. Отдельные группировки знаков копируют некоторые рунические последовательности.

Итак, изначально именно синтагма А, В, G...становится господствующей группой начала ряда. Согласно гипотезе Ю. С. Степанова готский алфавит открывается высказыванием, которое интерпретируется в русле зачинов других систем.

1	<i>Aza</i>	<i>bercna</i>	<i>geiwa</i>
	<i>Aza</i>	березовая ветвь, береза	дар
2	<i>Aza</i>	<i>*bairkan</i>	<i>giba</i>
	<i>Aza</i>	березовую ветвь	даровал

Имя первой буквы готского алфавита *aza* и соответствующей руны во всех германских рунических алфавитах связывается со смыслом «бог». Согласно современным исследованиям (см. [Lehmann 1986, 23]), германские слова этой группы родственны др.-инд. *asuras*, авест. *Ahura Mazda* 'Великий бог' и т. д.

Родственное понятие, трансформировавшееся в сторону зла, находим в позднем зороастризме - в зурванизме (расцветшем в Сасанидский период 226-625 г.г.), где большую роль стало играть воплощение алчности - женское божество *Аз*, которое потом было воспринято манихейством. Но ближайшим образом эти германские слова ассоциируются с обозначениями полулюдей асов и старшего над асами - бога Одина. Обратимся к образу этого бога. Вот как его характеризует Ж. Дюмезиль: «В

Скандинавии... Один, царь Асов, изобретатель рун, дарователь неожиданных побед, хозяин избранных мертвых. Судя по имени, всего лишь бог обладающий *odr* (слово, обозначающее неистовое возбуждение)» [1976, 59]).

Имя бога выделяет, как и в многих подобных случаях, лишь одну черту, послужившую основой именования, тогда как в понятии, соответствующем этому имени, или в сигнификате, названный признак - лишь один из целого пучка. Р.П. Вюлькер в комментарии к изданию англосаксонской *Runenlied* присоединяется к ранее изложенному толкованию: руна *ôð* (*os*) означает «...изобретателя всякого письма». Вторая буква символизирует материал письма, в данном случае березу. Ср. береста, березы как материал берестяных грамот древнего Новгорода. Третья буква выражает некоторый предикат – передачи или дарения людям.

Перед нами раскрывается алфавитный текст, сходный с тремя тактами славянского алфавита *Азъ буквы вгди*. Сообщение о даровании письма людям связывает весь готский алфавит в законченную композиционную структуру (алфавит начинается и заканчивается знаками, ассоциирующимися с Одним и Тюрор, богами, в разное время возглавлявшими пантеон германцев). Таким образом, весь перечень алфавита интродуцируется вводной синтагмой и может быть рассмотрен как состоящий из микротекстов. Если представить их значения как уникальные, свойственные только данной традиции, то окажется, что с точки зрения семиотики, это заключение неверно, поскольку есть все основания полагать, что вводная синтагма первого, второго и третьего знаков связана с традицией индоевропейского счета. Таким образом, славянская последовательность *Я буквы знаю* вводит последующие *лаголь, добро, есть* и т.д. до *ижицы*, а готское высказывание объединяет все группы знаков композиционно в один текст, заканчивающийся пустым кодовым словом. В смысле принципа организации последовательности знаков, нужно признать, что она копирует древнегреческий прототип.

В готском алфавите парадигматика греческого прототипа сохранена благодаря тому, что специфически готские звуковые единицы приписываются тем знакам греческого алфавитного ряда, которые лишены фонетического значения в греческом или выражают звуки, чуждые готскому языку. Тем самым не наруша-

ется парадигматика системы-прототипа при частичной замене фонетических значений знаков в новой алфавитной системе.

Так, например, на шестом месте в готском алфавитном ряду и соответственно с числовым значением '6' представлен символ со специфическим для готского фонетическим значением 'q^w' (эквивалент греческого $\sigma\tau\upsilon\gamma\mu\alpha$ числовое значение '6').

На восьмом месте, в готском алфавитном ряду на месте греч. ḥ̊та стоит знак, выражающий фонему /h/ (готскому чужда долгое гласных). За ним с числовым значением '9' на месте, соответствующем греч. ḥ̊та следует знак для обозначения специфического для готского интердентального спиранта Θ (придыхательные смычные характерны для готского). Графически этот знак восходит к греч. πσῖ, а на месте, соответствующем греч. πσῖ, в готском, представлен знак со специфическим для готского фонетическим значением /h^w/, числовое значение '700' (графическим прототипом этого готского знака послужила греч. ḥ̊та).

Место, соответствующее греческому ξî в готском алфавитном ряду, занимает знак с фонетическим значением /j/ (числовым значением '60'), который считается заимствованием из латинского. Греческий знак ξî, выражающий чуждый готскому комплекс согласных /ks/, заменяется в готском алфавитном ряду знаком, выражающим фонему /j/.

Следующий в готском алфавитном ряду знак с числовым значением "70" (на месте греч. δ $\mu\kappa\rho\acute{o}\nu$) выражает фонему /u/. Он возводится к соответствующему знаку рунической письменности. Для обозначения гласной /u/ Вульфилла берет не графический эквивалент греческого диграфа ОУ, а заимствует знак из рунической письменности. Также поступает он и в случае обозначений гласной /o/ знаком, который стоит в готском алфавитном ряду на месте греческого ω $\mu\acute{\epsilon}\upsilon\alpha$ (числовое значение '800').

В готском алфавите знак с числовым значением '90' восходит к греч. *κόππα* в позднегреческом алфавите, он здесь лишен фонетического значения [Гамкрелидзе 1988, 24].

Таким образом, при использовании греческого алфавита в качестве прототипа для создания готской письменности Вульфил не устраняет из алфавитного ряда знаки, выражающие специфические греческие звуки, а заменяет их на соответствующих местах знаками

со специфическими значениями. В готской теме — про значения со и готской с рить о том, ка я алфавит

Греческая
покрывают
так называ
греческим
место в дру
вита тяготе
единиц, де
«пустые к
знаки, не
Так показа
'90' и '900'
ческого пр

Основны
ком алфави
рунической
которые и
мер, невоз
готского *o*,
рун. Вероя
но хорошо
письмом
парадигма
жены важн
Так, на по
мантикой
ряду руни
некоторог
писи (фун
часто зап
це руниче
имитируе
ет знак в
нический
'900', явл
знаком д

Типоло-
чение ши-
германск.
мер тако-
и пустое
неявным
конечно,
ли язык к
без фоне

со специфическими готскими фонетическими значениями. Этим путем достигается отражение в готском парадигматике греческой системы – прототипа с сохранением числовых значений соответствующих знаков греческой и готской систем. В ряде случаев можно говорить о том, что прототипом выступала латинская алфавитная традиция.

Греческая и готская системы полностью покрывают друг друга. В готском алфавите нет так называемых добавочных по сравнению с греческим алфавитом знаков, как это имеет место в других системах. Более того, оба алфавита тяготеют к покрытию числовых значений: единиц, десятков и сотен, используя для этого «пустые клетки» матрицы алфавита, то есть знаки, не имеющие фонетического значения. Так показательны готские буквы – цифры для '90' и '900' имитирующие пустоты древнегреческого прототипа.

Основным источником субституции в готском алфавите традиционно считается древнее руническое письмо, к которому восходят некоторые из знаков готского алфавита. Например, невозможно объяснить происхождение готского *o*, если не воспользоваться ресурсом руны. Вероятно, автор алфавита был достаточно хорошо знаком с древнейшим руническим письмом – старшим футарком, поскольку в парадигматике и синтагматике алфавита отражены важные закономерности письма рунами. Так, на последнем месте с пустой кодовой семантикой находится знак ↑, который согласно ряду рунических надписей служил в качестве некоторого предиката – знака окончания записи (функциональное значение). Этот знак часто записывался елочкой и ставился в конце рунической надписи. Так готский алфавит имитирует руническое написание и использует знак в той же функции. В алфавите этот рунический знак предстает в числовом значении '900', являясь, как мы уже указывали, только знаком для цифры.

Типологически общее пустое кодовое значение широко представлено в современных германских языках. Р. Ружичка приводит пример такого кода в работе «Скрытый субъект пустое подлежащее» [1988]. «Кодирование пустыми, пустыми элементами происходит, очевидно, и независимо от того, принадлежит язык к тем языкам, которые могут обойтись без фонетически реализованного местоиме-

ния в позиции подлежащего. Ср. нем. *Es ist Stille eingetreten; Es trat Stille ein* 'Наступила тишина'» [Там же, 218].

В общем, наблюдение подсказывает нам вывод о глубинной идее алфавита как законченного текста. Согласно нашей реконструкции готский текст открывается акрофоническим высказыванием в синтагматике и заканчивается высказыванием с пустой кодовой семантикой в предикативном значении конца высказывания. Иными словами, простое перечисление имен букв является осмысленной синтагмой со своими предикатами, в роли которых выступают имена букв.

Готский алфавит дошел к нам и в так называемой Зальцбургско - Венской Алкуиновой рукописи конца VIII-IX. Приведем этот вариант записи готского алфавита с именами букв:

1	<i>a</i>	<i>aza</i>	7	<i>j</i>	<i>gaar</i>
2	<i>b</i>	<i>bercna</i>	8	<i>h</i>	<i>haal</i>
3	<i>g</i>	<i>geuua</i>	9	<i>i</i>	<i>iiz</i>
4	<i>d</i>	<i>daaz</i>	10	<i>k</i>	<i>chozma</i>
5	<i>e</i>	<i>eyz</i>	11	<i>l</i>	<i>laaz</i>
6	<i>f</i>	<i>fe</i>	12	<i>m</i>	<i>manna</i>
13	<i>n</i>	<i>noicz</i>	20	<i>w</i>	<i>uuine</i>
14	<i>u</i>	<i>uraz</i>	21	<i>o</i>	<i>utal</i>
15	<i>p</i>	<i>pertra</i>	22	<i>x</i>	<i>enguz</i>
16	<i>q</i>	<i>quertra</i>	23	<i>z</i>	<i>ezec</i>
17	<i>r</i>	<i>reda</i>	24	<i>h</i>	<i>uuaer</i>
18	<i>s</i>	<i>sugil</i>	25	<i>b</i>	<i>thyth</i>
19	<i>t</i>	<i>tyz</i>			

Что касается черт, сближающих готский алфавит с рунами, то они, главным образом, следующие: 1) все знаки готского алфавита имеют «собственные имена», в значительной степени совпадающие с именами рун; необходимо подчеркнуть одно очень важное обстоятельство: в германской традиции имена знаков (от рун к готскому алфавиту) устойчивее, чем сами знаки (их письменная форма и звуковое значение); 2) порядок готского алфавита – хотя в основном это последовательность алфавита – прототип (или так называемый «АВС порядок») – в некоторых частях отстает от прототипа и является руническим, то есть порядком футарка. В готском алфавите Алкуиновой рукописи имеются значимые синтагмы знаков 8 и 9, которые в совокупности образуют группу, соответствующую «злым» рунам (8 *haal* 'град' и 9 *iiz* 'лед'). Сюда же относится последовательность 18 и 19,

а также – с перестановкой – 21 и 22.

Готское письмо, хотя оно и было создано в середине IV в., известно нам лишь по рукописям не старше конца V в., а в середине VI в., распространение готских текстов достигло, вероятно, апогея. Сам алфавит, как целое, с именами букв, известен из трактата под латинским названием «*Ostrographia brevis*» («Краткое правописание») в так называемой Зальцбургско - Венской рукописи Алкуина (*Codex Salisburgensis*, в настоящее время в Вене, *Wiener Hofbibliothek* Nr. 795); она датируется исследователями концом VIII – началом IX вв. Рукопись содержит греческий алфавит с именами букв, греческий силлабарий и три готских алфавита. Два первых готских алфавита дают буквы в порядке греческого алфавита с соответствующими числовыми значениями (из них первый, неполный, дает более старые рисунки букв). Третий готский алфавит дает готские буквы в последовательности латинского алфавита с некоторыми отклонениями в сторону футарка; именно этот третий список содержит имена готских букв.

По мнению исследователей [Blomfield 1937-1945; Schneider 1956] готский алфавит Алкуиновой рукописи отражает алфавитный обычай некоторых германских народов - начала IX вв. этот обычай уже не сохраняет в чистом виде ульфиловскую библейско-готскую традицию (так называемый *wulfianischbibelgotisch*), а представляет собой результат более чем трехвекового использования этой основы и ее конечной переработки в соответствии с позднеготскими языковыми формами, сделанной, вероятно, в южнофранцузском готском окружении Алкуина (*Alchwin*), при этом под сильным влиянием англосаксонской письменной традиции. Скорее всего, автор этого алфавитного списка был человеком образованным и начитанным в латинской учености, древневерхненемецкой и особенно англосаксонской книжности, но запись имен букв он производил, по-видимому, по устной передаче, из уст какого-то знатока готского обычая той поры (то есть VIII в.) [Schneider 1956, 21]. Для нас, по дальнейшей связи со славянским материалом, в этой характеристике памятника особенно важны два момента: во-первых, памятник отражает живой алфавитный обычай конца VIII - начала IX вв. и, во-вторых, устную передачу этого обычая.

Рассмотрим теперь особенности «третьего»

готского алфавитного списка Алкуиновой рукописи. Прежде всего, он, несомненно, представляет собой не конгломерат, а нечто целое. Бросаются в глаза парные рифмовки имен: *daaz – laaz*, *pertra – quertra*. Попарные сочетания имен, хотя и не по звуковому облику, а по смыслу (семантике), были отмечены уже давно в 24-членном руническом ряду [Leyen 1930]. Далее, как уже было отмечено выше, в порядке перечня букв этот алфавит сочетает латинский ABC-порядок с некоторым отклонением в сторону футарка. Отклонения эти следующие: в то время как, с одной стороны, готские [f] и [j] поставлены в позиции латинских *f* *g* (соответственно «№6 и №7»); с другой стороны, латинские *c*, *o* переданы посредством сохранения [g] и [u] в их готских позициях (№3 и №14). Результатом такого порядка – в том, что касается имен букв – оказывается то, что №3 – позиция латинского *c*, лишенного фонетического значения и не имеющего имени в готской системе, заполнена фонетически вполне и однозначно значимым знаком, имеющим довольно ясный смысл в своем имени (*geiua*).

Другая важная особенность (процитируем Дж. Бломфильда): «Although there is no complete series of letter – values to alphabet „с“ „с“ (3-й алф. по списку). There are given: *aza*, *a*; *y*, *uine*, *thyth*, *th*» [Blomfield 1930 – 1945, 230]. Почему именно эти три буквы выделены таким образом? Дж. Бломфильд разбирает далее имена двух последних из этих букв. Мы, однако, обратим прежде всего внимание на другую особенность – положение всех этих трех букв в порядке алфавита. Первая *aza*, *a*, начинается алфавит; вторая, *uine*, *y* (№20), заканчивает, как можно сказать, «основную серию» – перед пятью добавочными буквами; третья, *thyth* (№25), замыкает весь алфавит [Степанов, Проскурин 1993, 54-56]. Любопытно, что в рукописи Алкуина последняя буква носит вполне осязаемое фонетическое значение, и в списочном фрагменте наблюдается совсем иное положение вещей, чем в других версиях готского алфавита.

Обратимся теперь к именам готских букв, рассмотрев сначала (это мы делаем по работе Дж. Бломфильда) их чисто алфавитные соответствия.

№20 *uine* содержит, вероятно, имя *uii*, то есть *wi* – обычное в средние века имя греч. [y] (откуда совр. англ *wai*).

№22 enguz является, вероятно, искаженным средневековым лат. [икс], [экс].

№23 *ezes* точно так же искаженное средневековое латинское [зэт], *'idzeta* (ср. соотв. средневековые романские имена этой буквы *z: edez, zed, izedo*).

Все эти латинские ассоциации в высшей степени вероятны, поскольку автор списка сам был образованным схоластом. Для нас важнее, однако, германские ассоциации названий готских букв.

По мнению исследователей, названия эти в рукописи сильно искажены и, кроме того, в своей языковой форме, как и в самом выборе названий, отражают влияние соответствующих англосаксонских и древневерхненемецких названий. Всё это сильно затрудняет их истолкование. Самым же примечательным фактом оказывается здесь то, что эти названия являются именами германских рун, соотнесенными по звуковому значению с готскими буквами и тем самым ставшими названиями также и этих последних. В самом готском языке эти названия выступают как особые слова, собственные имена рун и букв. И эти слова лишь более или менее, приблизительно ассоциируются с реальными полнозначными словами готского языка (о чем в частности, свидетельствуют их искажения в рукописи Алкуина). Таким образом, в готском алфавите имя буквы предстает каким-либо ассоциациям со словами готского языка, а не является производным от них [Степанов, Проскурин 1993, 55-56].

Если опираться на другой список алфавита (не третий в списке Алкуина), а именно синтагматику, где F и X следуют друг за другом, то можно, по мнению Ю.С. Степанова, увидеть парное индоевропейское сочетание «собственности»- «люди – скот» (ср. *fe + engus* и *aito- 'reku*), отраженным в готском алфавите. К. Уоткинс обнаружил целое оскское заклинание, *malum karmen*, построенное целиком из таких парных сочетаний.

Готский алфавит характеризуется почти всеми чертами индоевропейских алфавитов. Алфавит в основном моделируется для передачи не только принятых звучаний, но и отражает в какой-то степени древнегерманскую картину мира.

ЛИТЕРАТУРА

Гамкрелидзе Т. В. Происхождение и типология алфавитной системы письма (Письменные системы ранней христианской эпохи) *Вопросы языкознания*. 1988. №5,6.

Гухман М. М. *Готский язык*. М., 1998.

Дюмезиль Ж. *Верховные боги индоевропейцев*. М., 1976.

Макаев Э. А. *Язык древнейших рунических надписей*. М., 2002.

Ружичка Р. Скрытый субъект и пустое подлежащее. *Язык: система и функционирование*. М., 1988.

Степанов Ю. С., Проскурин С. Г. *Константы мировой культуры. Алфавиты и алфавитные тексты в периоды двоеверия*. М., 1993.

Blomfield J. *Runes and the Gothic alphabet. Saga Book of the Viking Society*, vol. 12. N. Y., 1937-1945.

Lehmann W. P. *Gothic Etymological Dictionary*. Leiden, 1986.

Leyen Fr. von der. Die germanische Runenreihe und ihre Namen. *Ztschr. Volkskunde*. N.F. 1930. №2.

Schneider K. Die germanischen Runennamen. Versuch einer Gesamtdeutung: *Ein Beitrag zur indogermanisch-germanischen Kultur- und Religionsgeschichte*. Meisenheim am Glan, 1965.

The Gothic Alphabet of Wulfila. Specification and Model (Summary)

Sergey Proscurin

The current study deals with the syntagmatic and paradigmatic relations within the Gothic alphabet compiled by Wulfila. The meaningful syntagma of the beginning presents a row of concepts which shed light on the origin of the Gothic ABC. The combination of three acrophonic names *Aza* + *Berkna* + *Geuua* can be construed as "Odin gave the birch tree" (the material for writing). According to the available data, the Germanic tribes used birch tree bark for writing messages. The beginning of the alphabet is a sacred text which is equal in significance to the beginning of Old Slavic ABC in which the syntagma Азь Буки Въди constituted a text of sacred origin, which means "I know the letters". The initiating row of both alphabets introduces the rest of the letters as a meaningful complement. It

is not fortuitous that the Gothic composition of letters is closed with the empty sign of Tyr – the oldest supreme God of the Goths. The whole enumeration of letters within the Gothic paradigm serves the useful goal of representing the cultural environment of Gothic tribes and their world view. The last sign of the Gothic ABC is of runic origin and can be interpreted as a predicate with the sense of ending. As the analysis of runic inscriptions shows, the sign of Tyr was often used in the meaning of the final sign. In addition, the author scrutinises the origin of the graphic and phonemic meanings of the Gothic letters against the background of Greek ABC. The numeric meanings of the letters were the grid of the process of borrowing or import of letters.

Готската азбука на Вулфила – спецификация и модел (резюме)

Сергей Проскурин

Настоящата студия разглежда синтагматичните и парадигматичните отношения в готската азбука, съставена от Вулфила. Самата синтагма в началото представлява ред понятия, които хвърлят светлина върху произхода на готската азбука. Съчетанието на три акрофонни имена *Aza* + *Berkna* + *Geuua* може да се възприеме като „Один даде брезата“ (материала за писане). Според наличните данни германските племена са използвали брезова кора, на която са писали своите послания. Началото на азбуката е свещен текст, който е равен по своето значение с началото на старославянската азбука, в която Азь Буки Въди представлява свещен текст, който означава „аз познавам буквите“. Началният ред и в двете азбуки въвежда останалите букви като

смислено допълнение. Не случайно готското съчетание на буквите завършва с празния знак на Тюр – най-старото върховно божество на готите. Цялото изброяване на буквите в готската парадигма преследва полезната цел да представи културната среда на готските племена и техния светоглед. Последният знак на готската азбука е с рунически произход и може да се тълкува като предикат със смисъл на окончание. Както показва анализът на руническите надписи, знакът на Тюр често се използва със значението на последен знак. Авторът също проучва графичните и фонемните значения на готските букви на фона на гръцката азбука. Цифровата стойност на буквите представлява основата на процеса на заемане или внос на букви.